

Эддард Старк

Слишком много вопросов, слишком много возможностей проносилось в его голове, но Эддард начал понимать, что это был не сон. Несмотря на безумие всего этого, он, казалось, воскрес из мертвых.

Он закрыл дверь своего солярия, когда туда вошли последние члены его семьи. Закрытие двери, казалось, прорвало плотину.

Он успел сделать всего пару шагов к своему столу, как Санса бросилась к нему, обхватив его руками.

«Отец... Я скучала по тебе», — сказала она со слезами на глазах, держась за него.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Кэт присоединилась к ним в объятиях, обняв их обоих, ее дыхание было изможденным, и она ничего не сказала, просто крепко прижавшись к ним обоим. Он почувствовал, как маленькие руки обвились вокруг его талии, и посмотрел, чтобы увидеть стоящего там Рикона. Он взъерошил волосы Рикона.

Они стояли так некоторое время, прежде чем Санса отстранилась, она сморгнула слезы на глазах и...

Нед моргнул, когда Санса, которую он знал, исчезла, а на ее месте стояла уравновешенная и спокойная женщина. Она кивнула один раз и отошла в сторону.

Рикон только улыбнулся ему и схватил Кэт за руку, потянув ее к стулу.

Затем Нед оказался лицом к лицу с Роббом.

Робб стоял там, на руках Теона все еще засыхала кровь. «Отец...» у него было такое побежденное выражение лица.

Неда не заботила кровь или иррациональное нападение Робба на Теона, он шагнул вперед и обнял своего сына. Он прижал своего мальчика к себе и поблагодарил Древних Богов за то, что они снова собрались вместе.

— Я подвел тебя, отец, прости, — пожаловался Робб, его голос был наполнен таким стыдом, его руки были крепко сжаты.

Нед просто обнял своего сына на мгновение: «Все в порядке. Похоже, теперь у нас есть второй шанс».

Они разошлись, и на лице Робба появилась робкая улыбка.

Нед похлопал его по плечу и прошел мимо.

На этот раз Джон стоял у него на пути.

Джон улыбнулся грустной улыбкой, но не двинулся, чтобы обнять его, он просто стоял с этой странной покорной улыбкой, прежде чем, наконец, кивнуть ему и сесть.

Наконец, Неду удалось передать все искренние приветствия. Он прошел за свой стол и сел. Он наслаждался ощущением своего старого кресла, он проделал так много работы, сидя здесь, правил Севером, как его отец... до Безумного Короля. До Восстания. Груз истории тяжело лег

на его плечи. Он провел руками по столу, прежде чем вырваться из реверанса и бросить взгляд на свою собравшуюся и воссоединившуюся семью.

Кэт сидела слева от него, а Рикон лениво сидел у ее ног, прислонившись спиной к ножке стула. Рядом с ними сидела Санса, совершенно осанистая, как дама из великого дома. Арья стояла рядом с сестрой с улыбкой на лице, но ее глаза, казалось, смотрели на всех сразу, не двигаясь. Следующим подошел Робб, сгорбившись в своем кресле, с грустной улыбкой, побежденный взгляд стал меньше, но все же остался. Джон сел рядом с Роббом, все с тем же покорным выражением на лице, его глаза были непроницаемы, когда он смотрел на Неда.

На последнем стуле сидел Брэндон. Он просто сидел там, как будто ожидая, пока они все закончат, его лицо оставалось таким же пустым, как и раньше. Он был полностью лишен каких-либо эмоций.

Волосы на затылке Неда стояли по стойке смирно.

Варг, эхом отозвалось в его голове, но он вспомнил старые истории, легенды о Королях Старков, Королях Зимы, которые также были варгами. Неважно, что он все еще был его сыном!

Между ними повисла тишина. Взгляды были обменяны, и все еще никто не говорил.

Бран, наконец, нарушил молчание: «Отец, мы должны подготовиться. Другой...

Джон прервал его на полуслове: «Мы не должны начинать с этого». — он одарил Брана осуждающим взглядом. — Давай начнем медленно. Сначала мы должны прояснить кое-что...»

«Джон прав, мы должны начать с самого начала». Санса вмешалась: «Настоящий отец Брана, мы должны подготовиться. Но вы должны знать, в каком шатком положении мы сейчас находимся». Она обменялась понимающим взглядом с Джоном.

Нед поднял бровь и одарил их обоих оценивающими взглядами. Санса и Джон снова работали вместе и почти заканчивали предложения друг друга. Он ожидал этого от Джона и Арьи, но никогда от Джона и Сансы, Кэт позаботился о создании дистанции, которая когда-то была между ними.

— Да, отец, — серьезно кивнул Робб, — наша позиция на Севере не так безопасна, как ты думаешь, особенно если больше людей помнят, как мы.

Нед бросил на сына острый взгляд. "Объяснять."

«Болтонам нельзя доверять, — начал Робб.

«Не только Болтоны, все Семь Королевств стоят на пороге гражданской войны, — добавил Джон, — и правда в том, что ее привели туда амбиции одного человека».

«Да! Тайвин Ланнистер. Он хочет сам управлять семью королевствами! — горячо добавил Робб, оживляясь и наклоняясь вперед на стуле, отбрасывая меланхолию.

Джон остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Робба.

"Нет. Это был Петир Бейлиш.

Кошка покраснела от этого.

— Он предал отца в Королевской Гавани, — добавила Санса.

— Бейлиш? Нед спросил в замешательстве. Да, он предал меня, но Мизинец? За всем?

«Он все начал. Война пяти королей возникла из-за его планов, — продолжил Джон.

Пять королей? Нед резко подумал: Какие пять королей? Станнис и Джоффри, вероятно, были бы двумя из пяти, но кто остальные трое?!

«...он заставил Лизу Аррен отравить Джона Аррена. Его убили не Ланнистеры, а Лиза Аррен. Джон закончил.

От этих слов мир Неда перевернулся. Это была Лиза? Как почему?

"Вранье!" Кошка закричала: «Моя сестра никогда не убьет собственного мужа!» она вскочила со своего места и бросилась на Джона, дрожа от ярости. "Сволочь! Как ты смеешь? Вы обвиняете мою сестру в таком грехе! Ты, смиренный ублюдок ?

— Мама... — начал Робб, пытаясь успокоить Кэт, он протянул успокаивающую руку, но она оттолкнула ее и встала перед Джоном.

«Как вы смеете извергать такую ужасную ложь! Бесплезный ублюдок !» Кот взвизгнул на Джона.

Санса встала и оттащила мать от Джона: «Хватит матери! Ты больше не будешь с ним так разговаривать! — приказала она с твердостью и яростностью, о которых Нед не подозревал. Она встала между Кэт и Джоном.

— Ты потерял рассудок! – сердито возразила Кэт старшей дочери. «Он Ублюдок ! Нельзя верить его словам! Словам Ублюдка нельзя верить!

Нед услышал достаточно. Он хлопнул ладонью по столу: «Хватит, Кэт! Ты будешь молчать!» Он взревел от гнева, поднимаясь со своего места. «Я рад, что мы все воссоединились... но это не значит, что ты имеешь право так разговаривать с Джоном! Вы унижаете себя своими словами! У нас будут слова позже! Об этом и других твоих проступках!»

Голова Кэт удивленно повернулась к Неду: « Слова ? Проступки , мой Лорд?»

Нед нахмурился, глядя на Кэт, он махнул ей рукой, прервав ее дальнейшие слова: «Это частная беседа. Мы поговорим позже ». — подчеркнул он.

Джон наблюдал за взаимодействием, молча глядя на Кэт, в отличие от того, что было раньше, он ничуть не был запуган ею. Он встал, и Нед внутренне застонал, Джон, наконец, достиг своего предела с ядовитым отношением Кэт и злыми словами с ним.

Джон встал и сердито посмотрел на нее: «Я не ублюдок».

Ледяной холод сковал окоченевший позвоночник Неда. Нет... он не мог знать, не так ли?

Кошка покраснела при этом, и в ее глазах заблестела злость. Она бросила разъяренный взгляд на Неда, и ее ярость снова возросла на глазах у всех.

— Как ты мог, Нед? она завизжала красным в лицо.

«Я не сын Эддарда Старка, — заявил Джон.

Рот Кэт закрылся со щелчком, и ее новая тирада оборвалась, так и не начавшись.

— Это не настоящий отец, не так ли? Не может быть!» — воскликнул Робб, вскакивая со стула, и на его лице отразилось удивление.

Нед просто смотрел на Джона, правда, наконец, вышла наружу, и он не знал, что теперь к этому относиться.

Джон повернулся к Роббу: «Прости, Робб... мы не братья». он сделал паузу и ободряюще положил руку на плечо Робба. Он бросил непроницаемый взгляд на Неда: «Я Старк по крови. Я всегда был, был и всегда буду правдой». он сделал паузу, глубоко вздохнув и еще глубже вздохнув.

Нед открыл было рот, чтобы заговорить, но Джон поднял руку, предупреждая его слова: «Все в порядке... Я понимаю, почему ты это сделал. Мы можем поговорить об этом позже. Есть более важные вопросы, которые мы должны решить в первую очередь, — сказал он с грустной улыбкой.

Джон повернулся к Кэт, улыбка исчезла с его лица: «Я сын Лианны Старк . Моим отцом был Рейгар Таргариен . Мои родители были влюблены, и он не насиловал ее. Восстание Роберта было построено на лжи . Я Джон из дома Таргариенов, и я законный король Семи Королевств!»

Кот теперь был белым как полотно и стоял перед Джоном, почти дрожа. Нед рухнул на стул. Слова были сказаны, ложь развеяна, и теперь им всем придется жить со всем этим.

Кэт не произнесла ни слова, когда Санса повела ее обратно на свое место, она смиренно села и уставилась на Джона широко раскрытыми и испуганными глазами.

В то же время Робб выглядел так, словно кто-то ударил его по голове булавой. Санса нашла время, чтобы аккуратно подтолкнуть его обратно на свое место, прежде чем сесть на свое.

И снова тишина воцарилась над солнцем Неда на несколько мгновений.

«Хорошая работа, не торопитесь». Арья весело фыркнула, нарушив тишину.

Джон и Санса фыркнули в ответ.

«У меня есть хорошая идея, чтобы укрепить наши позиции, и это простой план. Очень простой план. Мы найдем всех наших врагов и убьем их всех, — ровным голосом предложила Арья. — У меня даже есть список, с которого мы можем начать. — добавила она без колебаний и с безмятежной улыбкой.

Нед похолодел, и он взволнованно посмотрел на нее. Она предположила это с ровностью голоса и легкостью, которые противоречили чистой кровожадности замечания.

« Никаких пирогов !» Джон и Санса сказали на одном дыхании.

Арья ухмыльнулась и пожала плечами. — Никаких обещаний, — самодовольно возразила она.

Пирог? Нед подумал , видя встревоженные выражения на лицах Джона и Сансы, он не успокоился.

В голове Неда пронеслось предчувствие, несмотря на все это, которое он продвигал вперед: «Кажется, после моей смерти произошло очень много вещей».

— Больше, чем человек должен быть в состоянии вынести, но... большинство из нас выдержали, — серьезно сказала Санса.

Нед почувствовал, как внутри него растекается холод. — Тогда, возможно, тебе следует рассказать мне, что произошло после того, как я... умер.

Джон кивнул и сделал знак Сансе, которая начала говорить серьезно.

Она говорила о многих вещах, обо всем, что произошло в Королевской Гавани. Возникновение различных претендентов на трон. Джоффри. Станнис. Ренли. Робб. Бейлон Грейджой.

Она говорила красноречиво и лаконично, но он чувствовал, что некоторые вещи были замазаны или не сказаны. Она рассказала о том, что Джоффри сделал с ней, о том, как распались Семь Королевств. О том, как Станнис убил Ренли с помощью магии крови, созданной Красной Жрицей Р'глора. Робб объявляет себя королем Севера. О возможном предательстве Теона и о том, что он на самом деле сделал и что притворился.

Нед бросил взгляд на Робба, внезапно его бессмысленная атака стала не такой уж бессмысленной. Скорее, это было вполне заслуженно, как и попытка нападения сира Родрика.

Она рассказала, что знала о последующих битвах, о том, как Станнис был отбит от Королевской Гавани. О том, как Робб разбивал армии Тайвина Ланнистера на каждом шагу, об ошибках, которые он и Кэт совершали в ходе кампании, вплоть до их возможного предательства у Близнецов и их смерти. Красной свадьбы. О Русе Болтоне и нарушении Фреем гостевых прав.

Робб и Кэт сами предложили несколько подходящих слов по мере того, как разворачивалась история Сансы, все время с чередующимися выражениями гордости, сожаления и стыда.

После этого в Семи Королевствах на какое-то время воцарился мир. Хотя интриги и ложь продолжались, а смерть следовала за всем этим. Отравление Джоффри и Испытание Тириона Ланнистера боем. Смерть принца Оберина и потрясения, которые вызвали в Дорне. Бегство Сансы с помощью Бейлиша в Долину должно было быть в безопасности, если бы не безумие Лизы.

Нед наблюдал, как настроение Кэт резко упало до унылого упадка, когда Санса описала все, что произошло с Лизой, закончившееся ее смертью от коварной и лживой руки Бейлиша. А то, что Санса говорила о том, что ее продали Болтонам, только усугубило ситуацию.

Ее возможный побег, чтобы найти убежище с Джоном у Стены, заставил Кэт смотреть повсюду, кроме Джона.

Санса закончилась так называемой Битвой Бастардов и смертью Рикона. Объединение Одичалых и Верных Домов Севера, убийство ими Болтонов и возвращение Винтерфелла с помощью Рыцарей Долины.

С тех пор, как он держал на руках Лианну, когда она умирала, Нед не испытывал такого желания плакать. Кого из богов они хулили, чтобы терпеть такой ужас ?

Он знал, что есть вещи, о которых они не говорят, но как одичалые прошли Стену? Зачем им

объединяться с Севером против Болтонов?

Он обдумал эту историю, но это не Джон взял на себя ответственность и объяснил, что пока они захватили Север, Серсея Ланнистер закрепила свою власть над остальными королевствами, сожгнув Великую септу в Диком огне.

А потом, просто чтобы добавить еще один слой безумия, все, что Джон говорил о Дейенерис Таргариен и ее драконах. Настоящие огнедышащие драконы. Трое из них. И ее армия Безупречных и Дотракийских крикунов. Она вернулась в Вестерос, как Эйгон Завоеватель, с Кровью и Пламенем, чтобы вернуть себе право первородства.

Джон сделал паузу, прежде чем продолжить: «Больше всего произошло после того, как мы вернули Винтерфелл, а Дейенерис взяла Драканий камень». Он сделал паузу и глубоко вздохнул. Нед почувствовал, как его сердце забилося быстрее, когда он почувствовал какой-то нисходящий удар: «Мы-Бран наложили заклинание, чтобы попытаться все отменить, но это было не из-за гражданской войны, которая опустошила континент, и не из-за того, что Дейенерис пересекла Узкий Море с драконами».

Нед в ужасе нахмурился, какая возможная причина может быть более серьезной, чем эта?

«Армия нежити марширует на Стену. Приходят Другие. Долгая ночь снова вернулась. Вернется, — заявил Бран тем же сводящим с ума бесцветным голосом.

Все, что Нед чувствовал раньше, меркло по сравнению с настоящим. Ему хотелось вырвать себе волосы с корнем в безумии и ярости, в то время как его позвоночник, по-видимому, превратился в гигантскую глыбу льда.

«Другие? -- тупо повторил он. Этого не могло произойти, не со всем, что они уже открыли ему.

— И нежить, — добавил Бран. «Мы должны быть едины и сильны, иначе они снова все уничтожат».

Нед торопливо провел руками по волосам и посмотрел на свою семью. У Джона, Арьи и Сансы были мрачные лица, но они не выглядели удивленными. Кэт, которая, казалось, оправилась от шока, вызванного происхождением Джона, безумием ее сестры и испытаниями, через которые прошла Санса, еще раз была потрясена и замерла, что очень ей не свойственно. Хотя у Робба было то же недоверчивое и взволнованное выражение лица, которое, вероятно, было у него самого. Рикон, с другой стороны, просто наблюдал за всем с сосредоточенным выражением лица.

Бран все еще говорил, и Нед попытался сосредоточиться: «Нужны жертвы. Кровь недавно умерших подпитывала заклинание, питая Древо Сердца на Острове Ликов.

"Подождите минуту. Жертвы?! Кровь мертвецов? Джон недоверчиво посмотрел на Сансу, а затем снова посмотрел на Брана. «Санса была частью Заклинания! Ты убедил свою сестру покончить с собой?! Джон грубо провел рукой по волосам: «Дэни! Тирион! Они убили себя?!

Бран уставился на Джона, его лицо было пустым и пустым. "Да."

Волосы на затылке Неда встали дыбом, полностью вытянутые на простой и очень тревожный ответ Брана.

Джон отвернулся от Брана, потирая лоб, словно от боли.

Кто этот мальчик с лицом Брэндона, говорящий так безжизненно? Где был его энергичный и счастливый сын?

Он посмотрел на Кэт и увидел, что она на грани отчаяния.

Джон повернулся к Сансе: «Ты согласилась с этим?» — спросил он у нее в ужасе.

Санса высоко подняла голову: «Другого выхода не было».

Джон начал потирать виски: «Со всеми рисками, ты согласен? Не сказав мне ?

Санса указала на Неда и остальных членов семьи: — Мы все здесь, в Винтерфелле. Это был правильный выбор».

Джон просто посмотрел на нее на мгновение, прежде чем глубоко вздохнуть: «Тебе просто нравится всегда быть правым, не так ли?»

Санса лишь ухмыльнулась Джону в ответ.

Нед проигнорировал их игру и сурово посмотрел на Брана. Его маленький сын смотрел в ответ, не мигая, ничуть не смущенный патентованным отцовским неудовольствием Неда.

«Брэндон Старк!» — успел он сказать с неудовольствием.

Бран моргнул, но не отреагировал на выговор и не уклонился от неодобрительного тона.

"Да?" — безжалостно ответил он.

Нед продолжал смотреть ему в глаза, пытаясь понять и понять этого нового мальчика, который сидел перед ним. Взгляд сошёл на нет, так как Бран, казалось, даже не моргнул, когда ответил на него взглядом.

"Что с тобой случилось?" — в конце концов спросил Нед, очень боясь ответа.

Бран даже не опоздал, ответив: «Я стал Трехглазым Вороном».

Нед нахмурился: «Что это значит? Как ты это сделал?"

«Теперь я все вижу. Прошрое. Настоящее. Видения будущего. Мне показал Трехглазый Ворон, — ответил Бран.

Неду потребовалась секунда, чтобы понять, что означали слова Брана: «Наставник. Кто он?"

"Да. наставник. Он был известен как Бринден Риверс, бывший лорд-командующий Ночного Дозора. Бран ответил.

Через секунду Нед узнает имя.

Подожди... Бринден Риверс? « Кровавый Ворон?! Сын Эйгона Четвертого? Эйгон Недостойный? Это Бринден Риверс? Он давно мертв! — воскликнул Нед, ошеломленный невозможностью ответа.

— Он жив и здоров, за Стеной, — просто ответил Бран.

«Тысяча глаз и один ...» — эхом отдавалась в голове Неда старая рифма, когда он вспоминал все, что слышал о лорде Кровавом Вороне. Убийца сородичей и, как говорят, грязный колдун. Один из Великих бастардов Эйгона Недостойного и бывший Десница Короля для нескольких старых королей Таргариенов.

«Брэндон... что с тобой случилось?» Наконец Неду удалось спросить.

«Теперь я Трехглазый Ворон, я больше не Брэндон, не совсем так. Я помню, что был Брэндоном Старком, но я больше не он».

Нед уставился на Брана... нет, на Трехглазого Ворона. Он бросил взгляд вокруг себя.

Арья, Джон и Санса разделили одно и то же выражение боли на лицах, когда Бран закончил свое заявление, но в этом не было никакого удивления. Кошка больше не была на грани отчаяния, она выглядела так, словно лежала в яме. Робб в ужасе смотрел на него, а Рикон выглядел лишь немного расстроенным.

Нед откинулся на спинку стула, чувство поражения почти переполняло его. — Что за мерзость мы совершили, чтобы быть такими проклятыми? — наконец пожаловался он.

«Мы не были прокляты, теперь у нас есть второй шанс». — возразил Джон.

«На этот раз мы можем все сделать правильно», — добавила Санса.

— На этот раз нас никто не разлучит, — вмешалась Арья.

Нед на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Тогда скажи мне, что дальше?»

«Заклинание сбилось, его напоили слишком большим количеством крови. Здесь слишком много людей помнят. Мы не можем определиться с нашим первым планом действий, пока я не увижу, кто еще помнит и что происходит в других частях мира. Мне нужно в Богорощу. У меня есть работа. Мне нужно увидеть, кто вернулся. Когда сир Родрик выполнит свою задачу, пришлите его ко мне туда.

С этими словами Бран встал и покинул соляр, не сказав больше ни слова.

хохохохохохохохохохохохохохохохо

Кейтилин Старк

Она смотрела, как Бран покидает соляр.

Ее дрожь не прекращалась.

Она не вернула свою семью, ее милый мальчик Бран, казалось, совсем ушел...

А ублюдок не был ублюдком. Он даже не был сводным братом ее детей. Он был двоюродным братом. Он был сыном Лианны. Он был Драконом. Законный Король Драконов !

Безумие!

Нед вернулся, но был зол на нее. Санса злилась на нее. Ее милая дочь, наполненная южными песнями о рыцарях и принцессах, ушла, и на ее место села дама из большого дома. Уравновешенность и сила исходили от нее. Арья была почти так же неестественно молчалива,

как и Бран, но то, что там было, казалось наполненным кровожадностью. Рикон отличался меньше, но полные предложения и прямота его слов не принадлежали устам такого маленького ребенка.

А Робб...

Сначала он выглядел побежденным, но теперь он выглядел опустошенным.

Со всей своей силой воли она отказывалась думать сейчас о Лизе или о том, что она сделала.

Семья, долг, честь...

Лиза не придерживалась ни одной из этих вещей.

И настоящий ужас....Долгая ночь. Другие... И настоящие Драконы .

Внутри часть Кэт сломалась, и она заплакала...

<http://tl.rulate.ru/book/80176/2436391>